

Александр Амфитеатров

Virtus Antiqua
(Оруженосец)

Александр Валентинович
Амфитеатров

Virtus Antiqua (Оруженосец)

«Ну, годочки

Беруть свое... Вѣдь мнѣ за пятьдесятъ,

Прекрасная графиня!.. Я, бывало,

Какъ съ графомъ были мы въ Святой Землѣ,

Одинъ ходилъ на шестерыхъ невѣрныхъ...

Теперь – дай Богъ убрать и четверыхъ!

А все-таки – не хвастаюсь, мадонна! —

Изъ вашихъ вѣрныхъ латниковъ никто

Помѣряться со мной не въ состоянни.

Молокосось народъ! До стариковъ

Имъ далеко: мы крѣпкаго закала,

Надежнойковки...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

**Александр Валентинович
Амфитеатров
Virtus Antiqua (Оруженосецъ)**
Святочная Легенда

Дѣйствующія лица

Сильвія, Галеотто, Уго, Тереза, Ланчелотто[1]

Мѣсто дѣйствія: замокъ графини Сильвіи въ горахъ близъ Амальфи.

Эпоха – первая четверть XIII века.

* * *

Сцена изображаетъ обширный залъ норманской постройки: смѣсь византійскаго стиля съ мавританской пестротой, первобытной грубости съ восточною роскошью. Въ глубинѣ терраса съ портикомъ витыхъ колоннъ открываетъ видъ на горы и Салернскій заливъ. Изъ зала выходы направо и налево: два – по лѣстницамъ – на террасу, и, подъ одною изъ этихъ лѣстницъ, потайная дверь.

Тереза и Уго, – въ латахъ, – выходитъ изъ потайной двери.

Тереза.

Входите, добрый Уго!.. Только – тише!

Какъ можно тише!

Уго. *Спотыкается.*

Ахъ, сто чертей!

Тереза.

*Благодарю покорно!
Какой вы котъ?! Медвѣдь лѣсной!*

Уго.

*А ты
Обуй кота, какъ я обуть, въ
желѣзо,
Да и пусти по мрамору гулять:
Не выручать и бархатныя лапки!
А ну-ка – по секрету: для чего
Такая осторожность?*

Тереза.

*Я не знаю.
Мнѣ ведено графиней привести
Васъ въ замокъ тайнымъ ходомъ
подъ опаской,
Что, если кто провѣдаетъ о то-
мъ,
Она и носъ и уши мнѣ обрѣжетъ...
Уго. Проваль меня возьми, коль
по душѣ*

*Таинственность мнѣ эта! Тамъ,
гдѣ тайны,
Нечистый самъ сидитъ недалеко.*

Тереза.

Молчите, Уго! вотъ сама графиня...

Сильвія *входитъ.*

Уйди, Тереза!.. Здравствуй, богатырь!

Тереза удаляется.

Уго.

Жду приказаній вашихъ я, мадонна.

Сильвія.

*Я поручить намѣрена тебѣ
Большое дѣло, гдѣ на ставкѣ
будетъ
И честь моя, и жизнь твоя...*

Уго.

*Ого!
Когда для васъ – въ чемъ я не*

сомнѣваюсь
Настолько же честь ваша дорога,
Какъ жизнь свою цѣню я, нашу
ставку
Двойную не окупитъ цѣлый міръ!

Сильвія.

По-прежнему ль ты силенъ?

Уго.

Ну, годочки
Берутъ свое... Вѣдь мнѣ за пятьде-
сятъ,
Прекрасная графиня!.. Я, бывало,
Какъ съ графомъ были мы въ Свя-
той Землѣ,
Одинъ ходилъ на шестерыхъ
невѣрныхъ...
Теперь – дай Богъ убрать и четве-
рыхъ!
А все-таки – не хвастаюсь, мадон-
на! —
Изъ вашихъ вѣрныхъ латниковъ
никто
Помѣяться со мной не въ состо-
яньи.
Молокососъ народъ! До стариковъ
Имъ далеко: мы крѣпкаго закала,

Надежной ковки...

Сильвія.

Вѣренъ ли ты мнѣ?

Уго.

Я вамъ служу, мадонна. Значитъ,
вѣренъ.

Сильвія.

И можно положиться на тебя?

Уго.

Мадонна! Я солдатъ – солдатъ
наемный,
Безъ родины, безъ дома, безъ се-
мьи.
Насъ двое въ міръ: я и мечъ вотъ
этотъ.
Отчизну мы находимъ тамъ, гдѣ
намъ
Живется ладно, весело, привольно,
Гдѣ за труды намъ платятъ хоро-
шо.
Намъ честно платятъ, – мы и
служимъ честно.
Заплатятъ скупо – мы рукой мах-
немъ,

*И маршъ къ тому, кто насъ каз-
ной поманитъ, —
И завтра, можетъ быть, какъ на
врага,
На прежняго ударимъ господина!
Вы платите прекрасно, — и слуга
Я вѣрный вамъ, пока надежна пла-
та.*

Сильвія.

Вотъ золото. Возьми.

Уго.

*Благодарю.
Итакъ... кого же!*

Сильвія.

Что?

Уго.

Къ отцамъ отправить?!

Сильвія.

Ты думаешь, разбойникъ...

Уго.

*Виноватъ!
Предположилъ, синьора, по при-*

вычкѣ.

Не новость мнѣ, я старый воробей!

Когда какой-нибудь господчикъ знатный,

*Иль госпожа прекрасная, какъ вы,
Зовутъ для совѣщаній потаенныхъ*

*Солдата съ безпощадною рукой
И золото ему горстями сыплютъ,*

Имъ, значитъ, надо мечъ его купить...

Сильвія.

Ты... угадалъ...

Уго.

У васъ есть врагъ?

Сильвія.

Смертельный!

Уго.

И надо мстить?

Сильвія.

На смерть.

Уго.

*Вашъ кошелекъ
Успѣлъ съ мечомъ моимъ пере-
шенуться,
И въ гробъ вобъемъ мы вашего
врага! Когда?*

Сильвія.

Сейчасъ!

Уго.

Гдѣ ждать?

Сильвія.

На этомъ мѣстѣ.

Уго.

*Тѣмъ лучше, что недалеко хо-
дитъ.
Его примѣты? имя?*

Сильвія.

Галеотто.

Уго.

*Гмъ... Это тотъ пріѣзжій господ-
инъ,*

Вашъ гостъ? Подите же, какъ
просты люди!
Мы думали: красавецъ-женишокъ
Наклюнулся графинъ, – анъ графиня,
Взамѣнъ постели брачной,
бѣдняка
Въ могилу согрѣваться посылаетъ!
А жаль его, мадонна!.. Молодецъ!
Кулакъ – гранитъ! плеча косая сажень!
Какъ папа, пьетъ и – ни въ одномъ глазу!
Какъ соръ, швыряетъ золото на кости...
И – надо быть – на женищинъ ловокъ!

Сильвія.

Да.
За это и умретъ онъ.

Уго.

Безразлично,
За что! Вы заплатили – онъ умретъ!
Теперь вопросъ: кому еще

довѣрять
Вы можете изъ латниковъ сво-
ихъ?

Сильвія.

Зачѣмъ?

Уго. Здоровъ и крѣпокъ Галеот-
то...

Не одолѣтъ его мнѣ одному.

Сильвія.

Ты хвастался, что четверыхъ
невѣрныхъ
Тебѣ въ бою подѣ силу повалить?

Уго.

И я не лгу. А ну – какъ на пятерку
Выходитъ онъ?

Сильвія.

Нѣтъ! третьяго вмѣшать
Нельзя въ такую тайну...

Уго.

Что за важность?
Убьемъ врага, а «третьяго» – по-
томъ
За Галеотто вслѣдъ отправитъ

МОЖНО...

Сильвія.

Разбойникъ! Какъ? Невиннаго? Да
ты
Христіанинъ ли?

Уго.

Да. И ваше счастье,
Что нынче вамъ рука моя нужна.
Ни даже за три тысячи цехиновъ
Я завтра вамъ не продалъ бы ее.
Мой вѣрный мечъ – къ услугамъ
общимъ въ будни,
Но въ праздникъ отдыхаетъ онъ
въ ножнахъ,
Я жъ о своихъ молюся
прегрѣшеньяхъ...
Покуда пьянъ къ обѣду не напьюсь!
А завтра день – изъ празднико-
въ-то праздникъ:
Святое Рождество. И лучше я
Повѣситъ на глаголь себя позво-
лю,
Чѣмъ мечъ свой въ этотъ празд-
никъ обнажу
На рыцаря единой съ нами вѣры.
Мой уговоръ: едва лишь зазвонятъ

Къ вечернямъ, ваше золото пропа-
ло!
Я мечъ вложу въ ножны и прочь
пойду.
Итакъ, скорѣй товарища назначь-
те
Въ подмогу мнѣ.

Сильвія *a parte.*

Что, если я сама,
Никто другой?

Уго.

Вы не робки, мадонна?

Сильвія.

Нѣтъ.

Уго.

Крови не боитесь?

Сильвія.

Нѣтъ.

Уго.

Свалить
Не то, что Галеотто, – Геркуле-
са,

Ребенокъ можетъ; сзади подо-
шелъ —
Разъ! – и конецъ. Когда бъ вы
захотѣли
Присутствовать...

Сильвія.

Такъ что же?

Уго.

Онъ влюбленъ.
Легко вамъ усыпить его вниманье
Кокетствомъ, шуткой, пѣсенкой
живой
И всякою тамъ женской чертов-
щиной.
Я-жъ – тутъ какъ тутъ – и выраст-
ту врасплохъ!

Сильвія задумчиво.

Пять лѣтъ покрытъ позора пеле-
ной
Нашъ древній родъ по злобѣ Га-
леотто.
Развратникъ, онъ, лисица,
лицемѣръ, —
Невиннаго ребенка соблазни-
тель!..

Сестра Ассунта! дурочка моя!
Гдѣ солнышко тебя, сиротку,
грѣетъ?
Покинутую, кто тебя лелѣетъ,
Коль ты еще могилой не взята?

Уго.

Какъ не взята? Вы бредите, ма-
донна!
Не самъ ли я – на этихъ вотъ пле-
чахъ
Несъ гробъ ея къ безвременной мо-
гилъ?
Со мною рядомъ шелъ родитель
вашъ,
Покойный графъ. Былъ день та-
кой дождливый, —
И со слезами горестныхъ очей
Мѣшались слезы неба на лани-
тахъ
Богатыря, сраженнаго судьбой.
Сѣдыхъ волосъ намокшія косины
Висѣли на лобъ. Бороду свою
Онъ закусилъ и, медленно кивая
Поникшею главою, лепеталъ
Безумныя и страшныя проклятья
И кулаками тучамъ угрожалъ.

Сильвія.

Но всѣ тѣ умерли, кто похоро-
ненъ,
Любезный Уго!.. гдѣ моя сестра,
Что съ ней, жива иль нѣтъ, никто
не знаетъ.
Но вѣрно, что въ безвременномъ
гробу,
Который ты отнесъ къ сырой мо-
гилѣ,
Ассунта не лежала никогда.

Уго.

Вотъ ужъ чему и въ сказкѣ бѣ не
повѣрилъ!
Да какъ же...

Сильвія.

Слушай. Былъ печальный день...
Вошелъ отецъ съ опухшими глаза-
ми
И говорить: «Ассунта умерла
Внезапно въ ночь чумной заразы
жертвой».
Напрасно я родителя молила:
– Хоть издали дай видѣть мнѣ
сестру
Позволь послѣднимъ поцѣлуемъ
въ вѣчность

Мнѣ проводить любимицу мою!
– Нельзя! нельзя! погибельна зара-
за.

А ты одна осталась у меня...
Итакъ, сестры я мертвой не ви-
дала
И почести лишь гробу отдала.

Уго.

Ба! въ самомъ дѣлѣ, вѣдь графини
тѣла
Никто изъ дворни не видалъ, а гр-
объ
Самимъ былъ графомъ глухо за-
колоченъ.

Сильвія.

Съ той ночи сталъ отецъ хво-
рать и старѣть,
И въ годъ его свела въ могилу
скорбь.
Но въ смертный часъ, принявъ
отъ капеллана
Послѣднее напутствіе, меня
Онъ подозвалъ остекленѣлымъ
взоромъ...
«Другъ Сильвія, есть тайна у ме-
ня...

Ея и духовникъ не знаетъ, дочка...
И есть наслѣдство – мечь!.. При-
нять должна
Ты отъ меня и тайну, и
наслѣдство.
Знай, что сестра твоя не умерла:
Она бѣжала съ подлымъ Галеот-
то...
Мой честенъ родъ; въ немъ не бы-
ло распутныхъ
И – да не будетъ! Мертвой объяви-
лъ
Ассунту я и гробъ пустой поста-
вилъ
Въ замковомъ склепѣ»... Отпусти,
Господь,
Невольное намъ это святотат-
ство!

Уго.

Могу сказать: хорошія дѣла!

Сильвія.

«Найди сестру и накажи злодѣя»!
Таковъ отца послѣдній былъ
завѣтъ.
«Но тайно мсти – хитро и остро-
рожно!»

Злодѣйство, въ тайнѣ сдѣланное,
пусть
И тайное возмездіе получитъ.
Когда же будетъ нуженъ
человѣкъ,
Которому довѣриться ты мо-
жешь,
То вспомни Уго – латника. Рука
Его надежна, сердце безпощадно,
И онъ молчать умѣетъ!»...

Уго.

Добрый графъ
Зналъ хорошо людей, мадонна.
Правда:
Въ чужихъ дѣлахъ я нѣмъ, какъ
рыба-китъ!
Такое наше ремесло, мадонна:
Покуда не убилъ, болтать опасно,
Пожалуй, укокошатъ самого.
Когда-жъ... того... заказъ уже ис-
полненъ,
Разбалтывать совсѣмъ резона
нѣтъ:
Законъ вѣдь глупъ, возьметъ да и
повѣситъ!..
Итакъ, мадонна, поздравляю ва-
съ:

Коли жива сестрица, то найдет-
ся;
А съ Галеотто справимся, Богъ
дасть.

Сильвія.

Пусть будетъ, какъ ты хочешь.
Галеотто
Я ласкою лукавой обойду
И нѣгою въ немъ чувства успокою.
Когда же онъ въ любовномъ полу-
снѣ
Забудется...

Уго.

Меня вы позовете,
И я ударю... Мечъ то у него.
Для вѣрности, мадонна, отбери-
те.

Сильвія.

Я слышу говоръ.
Кто-то къ намъ идетъ.
Пройди туда – въ мою опочиваль-
ню...

Уго скрывается.

Тереза *входитъ.*

*Мадонна! тамъ отъ графа Га-
леотто
Пришелъ оруженосецъ, или пажъ
—
Не разберу: какъ есть, еще маль-
чишка.
Онъ съ порученьемъ; хочетъ
видѣть васъ.*

Сильвія.

Введи его.

Входитъ Ланчелотто.

Ланчелотто.

*Колѣна преклоняя
Предъ вашею небесной красотой,
Мой господинъ привѣтъ вамъ по-
сылаетъ
И вмѣстѣ извиненье, что его
Въ обычный часъ нѣтъ при особъ
вашей.
Съ утра мы съ господиномъ по бо-
лотамъ
Травили вепря дикаго, и вотъ
Еще нѣтъ часа, какъ заполевали*

Чудовище. Весь кровью обагрень,
На ваши очи графъ не смѣлъ
явиться,
Но черезъ часъ онъ вновь у вашихъ
ногъ...

Сильвія.

Благодарю и графа извиняю,
Синьоръ оруженосецъ. Вѣдь не
пажъ,
Оруженосецъ вы, судя по знакамъ?

Ланчелотто.

О, да, мадонна.

Сильвія.

Мальчикъ вы еще,
А ужъ героя славнаго товарищъ!

Ланчелотто.

Товарищъ – нѣтъ: слуга
вѣрнѣйшій – да.

Сильвія.

Вы скромны. Честь вамъ дѣлаетъ
смиренье.
Давно ли вы при графѣ?

Ланчелотто.

Пятый годъ.

Сильвія.

Какъ странно! Я не помню васъ...

Ланчелотто.

Не диво.

*Я въ замкъ вашемъ въ первый
разъ, синьора.*

Сильвія.

*Пять летъ назадъ, вашъ храбрый
властелинъ
Гостилъ у насъ...*

Ланчелотто.

*Ахъ, къ сожалѣнью, чести
Служить ему тогда я не имѣлъ.
Но вашу доброту, синьора, рыцарь
Нерѣдко со слезами вспоминаетъ.
За Сильвію молиться научилъ
Меня онъ раньше многими года-
ми,
Чѣмъ счастливъ былъ я Сильвію
узнать.*

Сильвія.

Вотъ какъ, синьоръ? Итакъ, мы
благодарность
Запишемъ въ списокъ доблестей
его,
Безчисленныхъ и блещущихъ, какъ
солнце.

Ланчелотто.

Да! блещущихъ какъ солнце, госпо-
жа
Прекрасная! Во всемъ подлунномъ
миръ
Вамъ рыцаря достойнѣй не найти
Храбрѣй, честнѣе и любви вѣрнѣе.

Сильвія.

Вы любите патрона своего,
И я хвалю васъ, юноша, за это.
Что-жъ до любви касается... увы!
Позвольте вамъ не вѣрять.

Ланчелотто хочетъ остановить ее.
Сильвія, со смѣхомъ, продолжаетъ:

Слишкомъ часто
Слыхала я стоустую молву
О ветренномъ красавцѣ Галеот-
то,
Измѣнчивомъ, какъ синяя волна;

О женщиныахъ, которыхъ завлекали
Объты и ласкательства его
Въ раскаянiя поздняго оковы.
Слыхала я, что рыцаря корабль —
Веселая тюрьма прекрасныхъ
плѣнницъ,
Съ сирiйскихъ увезенныхъ береговъ:
Слыхала: есть какая-то Ассун-
та...
Ахъ! имя — мнѣ печальное, си-
нъоръ!
Сестру имѣла я... ее такъ звали.
Скончалась...

Ланчелотто. (Голосъ его дрожитъ).

Горе ваше, госпожа,
Нашло въ моемъ смиренномъ
сердцѣ эхо.
Что дѣлать? Всѣ мы будемъ та-
мъ... А смерть
Не разбираетъ молодыхъ и ста-
рыхъ, —
Всѣхъ жнетъ подъ-рядъ губитель-
нымъ серпомъ!

Овлаждаетъ собою.

Но какъ вы ошибаетесь, мадонна!
Свидѣтель – я. Съ тѣхъ поръ, какъ
поручилъ
Я жребій свой синьору Галеотто,
Я неразлученъ съ нимъ и день, и
ночь.
Нѣтъ, мы на корабли не прячемъ
плѣнницъ,
Да не было у насъ ихъ и въ шат-
рахъ!
Мечты я знаю графа; знаю имя,
Которое одно онъ повторялъ,
Когда въ никомидійскомъ каран-
тинъ,
Окованный горячкою, въ бреду
Метался онъ, мадонна! Это имя
Проклято сарацунами. Тотъ ча-
съ,
Когда, какъ Божій громъ, надъ по-
лемъ битвы
Оно гремѣло, – былъ побѣды часъ
Для рати христіанской. Львомъ
голоднымъ
Бросался графъ на орды мусуль-
манъ,
Священное то имя возглашая,
И мечъ его былъ молнія. Кругомъ
Разсѣченные падали тюрбаны,

*И мы на трупахъ ставили свой
стягъ.
Въ честь...*

Сильвія.

*Въ чью же честь, синьоръ оруже-
носецъ?*

*Ланчелотто низко кланяется,
Въ честь Сильвіи...*

Сильвія a parte.

Мальчишка нагло льститъ!

Таковъ слуга; каковъ его хозяинъ.

Вслухъ.

*Вы, можетъ быть, ослышались,
синьоръ?
Ассунты, а не Сильвіи...*

Ланчелотто.

*Ассунты?
Вторично ваши алыя уста
Назвали мнѣ невѣдомое имя...
Ассунты я не знаю никакой
И не пойму, о комъ вы говорите.*

Сильвія a parte.

Смутился онъ... дрожитъ...
позеленѣлъ...
И на языкъ его свинецъ ложится...
Все ясно мнѣ, предатели!

Вслухъ.

Не больше – я, синьоръ оруженосецъ!
Извѣстенъ вамъ обычай вѣковой?
Когда вернется рыцарь къ дамѣ сердца,
Она его испытывать должна
Коварными уловками – въ бесѣдѣ
Ловить его, какъ рыбку, на крючокъ,
Чтобы онъ самъ или его дружина
Проговорились объ измѣнахъ тайныхъ,
Сокрытыхъ далью моря и годовъ.
Обычай этотъ старый исполняя,
Я первое вамъ имя назвала,
Какое въ мысли мнѣ просилось.
Знаю,
Что графъ – мой вѣрный рыцарь и носилъ
Мои цвѣта съ достоинствомъ и честью...
А вы, мой милый, стойте его!

Мы видимся впервые. Чтобы па-
мять
Вы о знакомствѣ нашемъ сберег-
ли,
Прошу принять васъ эту цѣль.

Ланчелотто.

Мадонна...

Сильвія.

Безъ возраженій.

Ланчелотто преклоняетъ колѣно. Сильвія
надѣваетъ ему на шею цѣль. Потомъ – Терезѣ.

Доложите мнѣ
Немедленно, какъ только графъ
пріѣдетъ.

Удаляется, сопровождаемая своими жен-
щинами.

Ланчелотто.

О, Господи! Еще одно мгновенье,
И выдало бъ меня мое смущенье...
И я бъ на шею бросилась сестрѣ!..
Какъ хороша она! Царицей смот-
ритъ, —

Да много-ль и царицъ такихъ?

Увы!

Не диво, что ее такъ вѣрно лю-
битъ

Мой гордый графъ мой богъ, мой
властелинъ!

Что это, злоба? Новое, Ассунта!

Владѣй собою: глупо и смѣшно
Пылинкѣ смертной ревновать бо-
гиню!

Вѣдь я ничто въ сравненіи съ сест-
рой:

Гдѣ Сильвія, – тамъ нѣтъ уже Ас-
сунты!

Дано ей все: и чудо-красота,
И смѣлый умъ, и гордая осанка,
И рѣчь какъ нить жемчужная, и
сердце,

Окованное мѣдною броней...

А мнѣ? Даровъ немного у Ассун-
ты:

Любить... терпѣть... молчать...

Пять долгихъ лѣтъ,

Безъ жалобъ, безъ потребности
участья,

Ношу въ груди страданія любви,

Не выдала ни словомъ ихъ, ни
вздохомъ!

«Эй, мой Давидъ прекрасный! –
кличетъ графъ:

Тоска меня заѣла, какъ Саула...
Возьми-ка лютню спой канцону
въ честь

Мадонны Сильвіи!..» Ха-ха-ха-ха!
Пою!..

Пою – сама себѣ на посрамленье!
Сама себѣ вонзаю въ сердце мечъ,
И кровь по немъ бѣжитъ – за кап-
лей капля...

Я стыну... леденью... а пою!
Зачѣмъ она спросила объ Ас-
сунтѣ, —

И странно такъ? «Вы, можетъ
быть, синьоръ,
Ослышались: не Сильвіи, – Ассун-
ты?»...

Шутила? Нѣтъ, не шутитъ нико-
гда

Напрасно Сильвія...

Слова пріязни

Произносили алыя уста,
Но взоръ сверкалъ стальнымъ
недобрымъ блескомъ,

Неискренне звучали похвалы...
Меня считаютъ мертвою. Роди-
тель

Умѣлъ спасти честь рода своего!
Но если Сильвіи открылъ онъ
тайну,
Что пусть мой драгоценный сар-
кофагъ,
И я живымъ блуждаю
привидѣньемъ,
Гонясь за милымъ призракомъ
любви?..
Меня узнать нельзя: смолы
чернѣе
Мои когда-то золотыя кудри,
Обожжено румяное лицо
Лучами солнца, вихрями пустыни,
Арабскій мечъ мнѣ щеку изрубилъ,
Грудь юную тяжелый панцырь да-
вить...
Когда ужъ графъ меня не узна-
етъ,
Сестрѣ ль узнать? Но что-то мнѣ
неясно
Мерещится... И слуги говорятъ,
Что находили связь людскія
сплетни
Между отъѣздомъ графа въ край
святой
И скорою кончиною Ассунты...
Что, если вѣритъ Сильвія, и графъ

Въ глазахъ ея – мой хитрый оболститель,
Убийца, дома нашего позоръ?
Тогда... страшить меня хрустальный холодъ
Ея, таящихъ замыслы, очей...
Въ ней мечь кипитъ, ея рука не дрогнетъ
Ножомъ ударить, ядомъ напоить...
О, Господи! Помилуй Галеотто!..

Уго выгладываетъ.

Уго *a parte*.

О чемъ парнишка этотъ бормоталъ?

Выходитъ.

Не вздумалъ бы онъ шляться тутъ помѣхой...
Эй, ты! Пріятель!

Ланчелотто.

Чѣмъ могу служить?

Уго.

Ого! Ты, малый, хорошо воспи-

танъ!
Я, хоть солдатъ, а вѣжливость
люблю,
То есть, чтобъ вѣжливы со мною
были.
У графа служишь?

Ланчелотто.

Да, синьоръ.

Уго.

Синьоръ?!
Клянусь Мадонной, мальчикъ мнѣ
по нраву.
Рубецъ откуда этотъ?

Ланчелотто.

Сарацинъ...
Подъ Агрою... мечомъ...

Уго.

Смотри, пожалуй!
Да ты, пріятель, чудо-удалецъ!
Ударъ мечомъ въ лицо – отличие
храбрыхъ,
Подобной раны не получить тру-
съ...
А вѣдь, – прости, – глядишь

совсѣмъ дѣвчонкой:
Одѣтъ фату – хотъ замужъ выда-
вай!

Ланчелотто.

Меня за храбрость хвалите на-
прасно
Вы, добрый Уго...

Уго.

Уго? Чортъ возьми!..

Ланчелотто въ сторону.

Ахъ, я проговорилась...

Вслухъ.

Вся свита графа только и твер-
дитъ
О храбромъ Уго латникъ графини,
Который сталь ломаетъ, какъ
щепу,
Одинъ идетъ на шестерыхъ
невѣрныхъ... Что
Уго вы, широкія плеча
Сказали мнѣ и этотъ мечъ тяже-
лый:
Другимъ такой игрушки не под-
нять.

Уго.

О, хвостъ, рога, копыта Вельзевула!

Да я во всей подсолнечной гремлю?!

Ты говоришь, меня у графа знаютъ?

Ланчелотто.

И очень хвалятъ.

Уго.

Можетъ быть... самъ графъ?!

Ланчелотто.

*Еще вчера онъ говорилъ: когда бы
Послалъ мнѣ Богъ въ отрядъ десятокъ Уго,*

*То заплясалъ бы гордый Саладинъ,
И были бъ мы давно въ Ерусалимъ!*

Уго.

*Сто двадцать вѣдьмъ и сорокъ
Люциферовъ!*

Такъ говорилъ онъ?!

Ланчелотто.

Да.

Уго.

*Достойный рыцарь!
Отличный баринъ!.. Вотъ моя рука.*

*Ты отъ меня скажи ему спасибо!
Ты понимаешь: латникъ я простой*

*Шестокъ свой знаю твердо и къ
синьору*

*Съ незванной рѣчью самъ не
дойду.*

*Но ты скажи, что Уго благода-
ренъ.*

*И, если бы случилось графу быть
Въ большой бѣдѣ, то благодарный
Уго...*

Спохватился.

Ахъ, чортъ возьми!..

Ланчелотто.

Что съ вами?

Уго.

Ничего...

Ну, словомъ, молъ – спасибо, гра-

фъ, спасибо!

Рогъ за сценой.

Ланчелотто.

Чу, затрубилъ на башнѣ часовой.
Должно быть, графъ. Прости,
спѣшу навстрѣчу.

Уходитъ на галлерею.

Уго.

Эхъ, лестъ-то, лестъ что
дѣлаетъ съ людьми!
Мальчишка хвалить, – я
развѣсилъ уши,
Защиту графу чуть не обѣщаль
Противъ... своей же собственной
особы!
Ха-ха-ха-ха!.. А все-таки его
Мнѣ крѣпко жаль, и шевелится
совѣсть...
Аль отказаться? Гмъ... А коше-
лекъ
Мадонны Сильвіи? Вотъ онъ...
Червонцы блещутъ,
Звенятъ и между пальцами
скользятъ...

Я вижу ихъ – и видеть мнѣ
приятно.

Ихъ щупаю – и щупать очень слад-
ко.

А совѣсть я могу-ль ущупать?
Нѣтъ.

А кто видалъ, какого цвѣта
совѣсть?..

Никто. Безцвѣтна, бѣдная, она,
Беззвучна и на-ощупь недоступна.

И подъ нее не дастъ въ закладъ
жидъ

Ни одного истертаго цехина.

Ни даже кварталы кислаго вина
За совѣсть не нальетъ мнѣ

цѣловальникъ.

– Урсула! Поцѣлуйте старика!

«Ахъ, пьяный шутъ! А деньги
гдѣ?!» – Нѣтъ денегъ,

Но совѣсть есть... «Такъ совѣсть и
цѣлуй,

А отъ меня проваливай подаль-
ше...»

Нѣтъ! Совѣсти надежнѣй коше-
лекъ.

Онъ вещь для всѣхъ, она синьоровъ
роскошь,

Онъ другъ, она лишь пугало, кото-

рымъ
Богатые стращаютъ бѣдняковъ,
Чтобъ мы порѣже брали ихъ за
горло.
Ребенкомъ былъ я – буки не боял-
ся
И совѣсти теперь не побоюсь!
На то и мечъ повѣшенъ у солда-
та,
Чтобъ добывать вино, любовь и
злато!

Быстро уходитъ въ опочивальню Сильвіи.
Сильвія и Галеотто спускаются съ терра-
сы.

Галеотто.

Да, Сильвія! Сейчасъ, иль никогда!
Рѣшайте. Жду и трепещу
рѣшенья!
Скажите «да», и – свой булатный
мечъ
Повѣшу я на гвоздь лѣниво
ржавѣть,
И заблеститъ соединенный гербъ
На башняхъ и воротахъ этихъ
замковъ.
Когда же «нѣтъ», – опять въ мор-
ской просторъ

Умчитъ меня сегодня бѣлый парусъ.

Предъ вами, какъ преступникъ, я стою:

Велите казнь, – вотъ голова на плахъ!

Велите милость, – подниму главу Гордеѣ, чѣмъ въ коронѣ королевской!

Сильвія.

А что бы сами вы велѣли, графъ,
Когда бъ вы были Сильвія, а я
Графъ Галеотто?

Галеотто.

Я бы такъ поставилъ
Вопросъ: люблю я графа?

Сильвія.

Если нѣтъ?..
Постойте – не блѣднѣйте: для
примѣра
Мы только говоримъ.

Галеотто.

Тогда бы я
Сказалъ себѣ: Хоть не люблю я

*графа,
Но ничего и противъ не имѣю.
Хоть говорятъ, что дикъ онъ и су-
ровъ,
Но я его суровымъ не видала,
И предо мною онъ – смиреннѣй овцы.
Меня онъ любитъ... Господи! Какъ
любить!
Сильнѣй любить не можетъ ужъ
никто.
Кого жъ мнѣ ждать еще, какого
принца?*

Сильвія.

*Однако, рыцарь... Если – есть ко-
го?*

Галеотто.

*Тогда скорѣй мнѣ имя назовите:
Я уши обрублю тому, кто смѣлъ
Межъ нами стать.*

Сильвія смѣется.

*Напрасно горячитесь, —
Свободна я. Мнѣ безразличны всѣ.*

Галеотто.

О, Сильвія! Холодное вы сердце!

Вамъ шутка все – и ревность, и
любовь!
У вашихъ ногъ я плачу, задыхаюсь;
Я по ночамъ не сплю, толкуя
смыслъ
Въ загадкахъ словъ, небрежныхъ и
шутливыхъ,
Которыми сверкаетъ ваша рѣчь,
Какъ ожерелье – жемчугомъ во-
сточнымъ!
Вамъ шутка все! Смѣтесъ вы,
Омфала,
Что състь готовъ за прялку Гер-
кулесъ!
Вамъ нравится хребетъ ручного
тигра
Презрительною ножкой попи-
рать!
Ну, что жъ? – топчи! Дразни, тер-
зай и смѣйся
И... не люби... Но будь моей же-
ной!

Сильвія.

Ха! Поговоримъ спокойно.
Вѣдь я не молода уже, мой другъ:
Пять лѣтъ назадъ, здѣсь въ этой
самой залѣ

Вы говорили мнѣ слова любви.

Галеотто.

*И былъ отвергнутъ, и себя въ изгнанье
Далекое спровадилъ добровольно...*

Сильвія.

Зачѣмъ тогда уѣхали вы?

Галеотто.

Но...

Сильвія.

*Признаній вашихъ, графъ, не отвергала
Я наотрѣзъ. Я отвѣчала вамъ:
Хоть не люблю я васъ, но уважаю;
Прикажетъ мнѣ идти за васъ отецъ,
Я и пойду. Быть можетъ, скоро юность
Меня любви научитъ, и тогда —
Какъ знать: не вы ль мой будете избранникъ?*

Галеотто.

Да, да! «Хотя», «конечно» и «одна-
ко»...

И всяческихъ увертокъ миллионъ,
Что женская придумываетъ хит-
рость

Взамѣнь простого «прочь по-
шелъ»!

Сильвія.

О, нѣтъ!

Не догадались вы, мой Галеот-
то...

А слѣдовало, слѣдовало ждать!

Я испытать хотѣла васъ

терпѣньемъ,

Хотѣла приглядѣться къ вамъ,

узнать,

Что вы за человекъ. Но вы сурово

Мой приняли отвѣтъ, умчались

въ море,

Пять лѣтъ въ чужихъ скитае-

тесь краяхъ,

Ни вѣсти, ни письма отъ васъ... И

я

Рѣшила, что меня вы не любили,

А просто прихоть тѣшили свою,

Мнѣ голову туманя объясненье-

мъ.

Галеотто.

Клянуса папой...

Сильвія.

*Не клянитесь, графъ.
Святой отецъ далеко, не услышитъ.
Къ тому жъ – которымъ? Цѣлыхъ
два теперь
У насъ вѣдь папы.*

Галеотто.

*Сильвія! Довольно!..
Уѣхалъ я, безсмысленный,
затѣмъ,
Что... Господи! Прости мнѣ, если
тайну
Чужую долженъ я разоблачить!
Пять лѣтъ ее въ груди хранилъ я
свято,
И этотъ мальчикъ даже, Ланчелоттъ,
Который всѣ мои къ вамъ слезы
знаетъ,
О тайнѣ той ни звука не слышалъ...
У васъ была сестра?*

Сильвія не глядя на него.

Была, Ассунта.

Галеотто.

*Когда отъ васъ отверженнымъ
уѣхалъ
Я въ замокъ свой и, въ хмельномъ
забытьѣ,
Влача, какъ цѣпь, отравленное
время,
За днями дни пирами убивалъ,
Однажды мнѣ Ассунта написа-
ла...
Мнѣ стыдно, но... подобнаго пись-
ма
Не получаетъ дважды въ жизни
смертный!
Она писала: «Я люблю васъ»...*

Сильвія про себя.

*О!
Зачѣмъ ее писать мы научили?!*

Галеотто.

*«Я знаю: вамъ сестра моя мила.
На бѣдную смиренницу Ассунту
Разсѣянный и равнодушный*

взглядъ
Ошибкой только бросите вы
развѣ...
Я знаю: вы отвергнуты. Горда
И холодна сестра моя, какъ мраморъ.
А я?! Когда бы предлагали мнѣ
Рай безъ тебя, иль вѣчный адъ съ
тобою, —
То я бы въ адъ съ улыбкою пошла!
Возьми меня женою, иль рабою —
Мнѣ все равно! Я жду тебя... И ты,
Одинъ лишь ты – властитель
мой до гроба!
Когда жъ не ты, сама я въ гробъ
сойду!»

Молчаніе.

Сильвія.

И... что же вы отвѣтили?

Галеотто.

*Признаюсь,
Что въ первую минуту я хотѣлъ
Вамъ отомстить и скромную Ассунту
Своей короной графской*

увѣнчать, —
Ей посвятить всю жизнь, весь
грозный подвигъ
Могучихъ рукъ и звонкаго меча.
Но слава Богу! Я писать не ма-
стеръ,
Прекрасная графиня. Точно дубъ
Рука моя становится, чуть буквы
Ей выводить приходится. И вре-
мя,
Пока я за посланіемъ пыхтѣлъ,
Меня расхолодило. Я отвѣтилъ:
«Одно на синемъ небѣ ходитъ
солнце,
Одна подъ солнцемъ Сильвія жи-
ветъ!»

Сильвія (очень зло).

Я слушаю. Прекрасно... Продол-
жайте!

Галеотто.

Простите мнѣ, мадонна. Бѣсъ си-
ленъ, —
Ассунта же меня не оставляла
Любовью беззавѣтною своей.
Я каюсь: часто кровь моя кипѣла,
Когда передавалъ каналья-пажъ

Мнѣ отъ нея безумныя посланья.
Она была красавица... А я, —
Убитъ я былъ и жаждалъ
утѣшенья...

Соблазна голосъ въ уши мнѣ шеп-
талъ:

Не глупо ль предъ надменнымъ
божествомъ

Напрасно расточать мольбы и
жертвы,

Когда есть храмъ прекрасная ду-
ша,

Гдѣ самъ ты – богъ?!. И, размыш-
ля такъ.

Я понялъ, что сегодня или завтра

Меня лукавый одолѣетъ бѣсъ,

И, не любя, я сдѣлаюсь супругомъ,

Или... любовникомъ... и тоже – не
любя...

Сильвія.

Вы смѣете...

Галеотто.

На мигъ еще терпѣнья.

Мадонна! Рыцарь я. Самъ импера-
торъ

Коснулся шпагой этого плеча.

Я побѣдилъ нечистаго соблазны
И, распустивъ косые паруса,
Вдаль убѣжалъ, зажмурясь, безъ
оглядки...
Вотъ все, мадонна, что могу ска-
зать
Я въ оправданье моего отъѣзда...

Долгое молчаніе.

Сильвія.

Въ скитаньяхъ вашихъ не случа-
лось вамъ
Слыхатъ о жертвѣ вашей... объ
Ассунтѣ?

Галеотто.

Нѣтъ, никогда. Два мѣсяца назадъ
Я свой корабль причалилъ у Тарен-
то.
Мой другъ, тарентскій герцогъ,
сообщилъ
Мнѣ слухъ, что вы совсѣмъ
осиротѣли.
И вновь на волны бросилъ я ко-
рабль,
И полетѣлъ съ попутнымъ быст-
рымъ вѣтромъ.

Сильвія.

*Извѣстно ли вамъ, рыцарь, отче-
го
Ассунта умерла?*

Галеотто.

Чума, я слышалъ...

Сильвія.

*Ея чума – звалась любовью! Вы —
Ее чумою этой умертвили!*

Галеотто.

О, Сильвія! Но я ли виноватъ?

Сильвія.

*Винить васъ я не думаю, не
смѣю...
Любовь свободна въ прихотяхъ
своихъ.
Она – одно, въ чемъ лгать и
лицемѣритъ
Не властенъ самъ съ собою
человѣкъ.
Мнѣ только жаль... Мнѣ жаль ее
ужасно!*

Галеотто.

Святѣя слезы эти разделить
Позвольте съ вами, Сильвія...

Сильвія.

Вамъ плакать
О ней?!

Галеотто.

Что съ вами?

Сильвія.

Нѣтъ... пустое... все прошло...
Хотите, графъ, я насмѣшу васъ?
Очень —
До хохота — разсказомъ —
насмѣшу?

Галеотто.

Я слушать радъ...

Сильвія.

Такъ вотъ... Гдѣ есть сосѣди,
Тамъ языки; гдѣ языки — тамъ
сплетни...
Не знаю какъ, но только все, что
вы
Мнѣ рассказали, всѣмъ давно
извѣстно...

Она внимательно смотритъ ему въ лицо:
онъ отвѣчаетъ ей изумленнымъ и простодуш-
нымъ взглядомъ.

И даже съ прибавленьями, мес-
сиръ!
Неосторожно бѣдная Ассунта
Довѣрилась пажамъ
краснорѣчивымъ.
А тѣ позоръ ея на цѣлый свѣтъ
Ославили лакейской болтовнею...

Галеотто.

Смѣшного въ этомъ нѣту ничего.
За это убиваютъ!

Сильвія.

Есть смѣшное...
Вы знаете-ль, какая ходитъ
сплетня
Ха-ха-ха-ха! – обидная для насъ,
Но – лестная для васъ... Сестра
Ассунта,
По розказнямъ людскимъ, не
умерла,
Но... ха-ха-ха! – за вами убѣжала...
И будто вы, графъ, неразлучны съ
ней...

Не правда ли, забавно?

Галеотто.

*Это гнусно!
Кто выдумалъ?..*

Сильвія.

*А мы – покойный графъ
И я ха-ха-ха-ха! чтобъ скрыть
отъ свѣта
Фамильный стыдъ, съ почетомъ
гробъ пустой
Въ семейномъ склепѣ нашемъ схо-
ронили!
Хотѣли плакать вы со мной, мес-
сиръ...
Зачѣмъ же вы со мною не
смѣетесь?*

Галеотто топаетъ ногою.

Какая подлость!

Сильвія измѣряетъ его долгимъ взглядо-
мъ.

*Да, вы
Правы, графъ:
Неслыханно бываютъ подлы лю-
ди!..*

Но возвратимся къ прежнему...
Итакъ,
Въ чужихъ краяхъ искали вы за-
бвенья?

Галеотто.

Мадонна, я любовь свою нашелъ
Не для того, чтобы ее утратить.
Во всѣхъ странахъ прославлена
она
Моимъ мечомъ и пѣсней мене-
стрелей.
Всѣ знаютъ имя Сильвіи!..

Сильвія.

Вашъ пажъ
Разсказывалъ мнѣ это, Галеотто,
И я, повѣрьте, благодарна вамъ...
Откуда, кстати, взялся этотъ
мальчикъ?

Галеотто.

Мой Ланчелотто – бѣдный сиро-
та,
Но честнаго происхожденья. Гдѣ-
то
Здѣсь, въ замкѣ подъ Неаполемъ,
живетъ

Его мерзавецъ-вотчимъ. Онъ ре-
бенка
Побоями и скупостью довелъ
Почти до сумасшествія. Маль-
чишка
Изъ собственнаго дома убѣжалъ,
Какъ изъ тюрьмы колодникъ
озвѣрѣлый...
Въ тотъ самый часъ, когда я по-
кидалъ
Съ разбитымъ сердцемъ портъ
амальфитанскій,
Онъ на маринѣ подошелъ ко мнѣ.
Босыхъ и черноглазыхъ оборван-
цевъ
Немало тамъ скитается всегда...
Но этотъ вдругъ привлекъ мое
вниманье
Какимъ-то грустнымъ разумомъ
въ очахъ
И тихою, насильственной улыб-
кой.
Онъ, со слезами, взять его молилъ
Въ заморскій путь: «Служить ва-
мъ, какъ собака,
Я буду, графъ!» Среди моихъ мат-
росовъ
И латниковъ не зналъ его никто:

Но я его очей повѣрилъ правдѣ,
И Ланчелотто сталъ моимъ слу-
гой...

Сильвія.

Онъ очень преданъ вамъ.

Галеотто.

О, даже слишкомъ!
Сказать вамъ правду, онъ – изряд-
ный трусъ:
Дрожитъ, какъ листъ, едва засви-
жутъ стрѣлы
И загрохочетъ вражій барабанъ.
А между тѣмъ: когда съ окоповъ
Агры
Насъ оттѣснилъ неистовый сул-
танъ,
И мы – одинъ на пятерыхъ – руби-
лись,
Я изнемогъ... Насѣли на меня
Невѣрные... Сверкаютъ ятаганы...
И вдругъ мальчишка этотъ, слов-
но тигръ,
Прыгнулъ съ коня въ средину на-
шей схватки
И – принялъ мнѣ назначенный
ударъ,

И замертво къ ногамъ моимъ
свалился.

Тутъ подоспѣлъ съ толпою англи-
чанъ

Король Ричардъ, и мы врага отби-
ли.

Съ тѣхъ поръ мой тихій Ланче-
лотто сталъ

Мнѣ не слугою – другомъ. Я при-
близилъ

Его къ себѣ. И – странно – почему
Особенно къ нему я привязался.

Онъ смугль, черноволосъ и черно-
глазъ,

А между тѣмъ напоминалъ онъ
какъ-то

Мнѣ образъ вашъ... Не знаю, что,
но есть

Въ его чертахъ вамъ родственное
что-то.

Порою – взглядъ, порою поворотъ
Лица, порою – тихая улыбка...

И даже голосъ странно мнѣ зна-
комъ,

Хоть вѣчно скорбью тайною
отравленъ.

Я Ланчелотто полюбилъ за то,
Что Сильвию нашелъ въ немъ от-

раженъе.

Сильвія смѣется.

*Благодарю васъ. Ахъ, какъ лестно
быть
Любимой – въ зеркалѣ. Вашъ Лан-
челотто
Объ этомъ знаетъ?*

Галеотто.

Да.

Сильвія.

*И васъ ко мнѣ
Въ своей безмѣрной дружбѣ не рев-
нуетъ?*

Галеотто.

*Онъ молится на васъ, какъ я мо-
люсь;
Онъ въ вашу честь канцоны сочи-
няетъ,
Молитвою кончаетъ онъ свой
день:
«О, небеса! Меня вы накажите,
Но только дайте графу моему
Любовь мадонны Сильвіи!..»*

Сильвія.

*Счастливецъ!
Какъ любятъ васъ! За что?..*

*Стоитъ, опершись на спинку кресла и от-
вернувъ лицо... Нѣмая сцена... На небѣ поне-
много разгорается вечерняя заря, наполняя
залъ своимъ отблескомъ.*

*Ну, что жъ... Молитва
Его услышана. Я... ваша!*

Галеотто.

Сильвія!

Сильвія.

*Вѣдь я давно, давно тебя люблю!
Зачѣмъ такъ долго ты не возвра-
щался?*

Падаетъ въ его объятія.

Ахъ!

Галеотто.

Что съ тобою?

Сильвія.

Перевязь меча

Мнѣ руку оцарапала.

Галеотто.

О! Къ чорту —
И перевязь, и мечъ!

Снимаетъ мечъ и кидаетъ его на полъ.

Любовь моя!
Мгновенье это все вознагражда-
етъ:
Пять долгихъ лѣтъ скитаній и
труда,
Пять долгихъ лѣтъ отчаянья,
сомнѣній,
Тяжелыхъ сновъ и горькихъ
пробужденій!

Опускается къ ея ногамъ.

Дитя мое! Своей любви цвѣтокъ
Лелѣялъ я подъ вражьими меча-
ми
Его я кровью жаркою, слезами
Кровавыми слезами поливалъ!
И выросъ онъ, привѣтенъ и роско-
шенъ,
И я въ рукахъ своихъ его держу...
Я окруженъ его благоуханьемъ,
Я царствую... Конецъ моимъ

страданьямъ!

Кладетъ голову на колѣна Сильвіи. Уго быстро выглянулъ изъ опочивальни и, сдѣлавъ Сильвіи знакъ глазами, снова прячется. Сильвія играетъ волосами Галеотто.

*Скажи мнѣ: не случилось никогда
Тебѣ бояться, что непрочно счастье,
Что мигъ одинъ звѣзда его горитъ;
А тамъ опять черно ночное небо
И вдвое гуще непроглядный мракъ?*

Галеотто.

*А мнѣ-то что? Мгновенье счастья – вѣчность.
О вѣчности жъ кто знаетъ, – коротка,
Или долга она? Я въ поцѣлуѣ
Твоемъ столѣтія переживаю.*

Сильвія.

*Скажи мнѣ: не случилось никогда
Тебѣ подумать, что на счастье
надо
Купить права... хоть совѣстью по-*

койной?

Галеотто.

*Я и купилъ. Чиста моя душа,
На совѣсти и чести нѣту пятенъ.*

Сильвія.

*Скажи еще: быть можетъ, ино-
гда
Ты вспоминалъ несчастную Ас-
сунту?*

Галеотто.

*Что до Ассунты? Сильвія со
мною!*

Сильвія.

*О, да съ тобой. Но въ голову твою
Не приходила мысль, что въ то
мгновенье,
Когда найдешь ты счастья
цвѣтокъ
И руку властную къ нему протя-
нешь,
Ревнивая покойница придетъ,
Чтобъ отомститъ тебѣ?*

Галеотто.

*Въ своихъ могилахъ
Спокойно спятъ умершіе. При то-
мъ
Невиненъ я предъ бѣдною Ассун-
той.
Я съ ней, какъ честный рыцарь, по-
ступилъ.*

Сильвія съ силой отталкиваетъ его такъ,
что онъ падаетъ на локоть.

Ты лжешь!

Галеотто.

Что это значитъ?

Сильвія бѣжитъ къ мечу Галеотто и на-
ступаетъ на него ногою.

*То, – что месть
Нашла тебя, предатель!.. Уго!
Уго!*

Уго появляется въ дверяхъ опочивальни съ
мечемъ наголо.

Убей его!

Галеотто стоитъ въ оцѣпенѣніи.

Сильвія.

Развратный звѣрь! Ты думалъ
Меня рѣчей притворствомъ обой-
ти
И нѣжныхъ взглядовъ ясною лазу-
рю,
Что дьяволъ подарилъ тебѣ, – ко-
гда
Ты самъ не дьяволъ только, –
чтобы подлость
Твоя казалась людямъ правотой?!
Ха-ха-ха-ха! Лукавство на лукав-
ство!
Что, окунь мой? Попался на крю-
чокъ?
Вы, графъ, хотѣли свадьбы, – бу-
детъ свадьба!
Да только повѣнчаетъ – васъ ме-
чомъ
Вотъ – этотъ человекъ....

Галеотто.

Безумство, греза!

Уго.

Молитесь, графъ, покауда время
терпитъ...
Я бъ не желалъ такого молодца
Безъ покаянья къ праотцамъ от-

править.

Галеотто.

*Прочь, негодяй! Предательство!
Измѣна!*

Уго.

Эй, помолитесь, графъ!

Галеотто.

*Пока могу, —
Я не молиться, защищаться буду!
Эй, помогите, — рѣжутъ! Эй!*

Хочетъ схватить свой мечъ. Уго становится между нимъ и Сильвией.

Сильвія.

*Никто
Васъ не услышитъ, графъ.*

Галеотто.

*О, злая фея!
За что? За что?*

Сильвія.

Еще ты лицемеришь'?...

Графъ Галеотто! Гдѣ моя сестра?

Галеотто.

Причастіемъ клянусь, мнѣ
неизвѣстно!

Сильвія.

Лжешь!

Галеотто.

Если правду говорили вы
Коварными намеками своими,
Что пусть ея порфирный сарко-
фагъ,
Что я... Нѣтъ, нѣтъ! Все это
слишкомъ гнусно!..
Невиненъ я, невиненъ! Дайте
мечъ!
Священный мнѣ назначьте поеди-
нокъ...
Пусть божій судъ разсудитъ насъ!

Сильвія холодно.

Зачѣмъ?
Мы знаемъ, что оружіемъ
владеетъ
Графъ мастерски, и на-слово

повѣримъ
Что нѣтъ бойца искуснѣе его...

Къ Уго.

Кончай же съ нимъ!

Уго.

Ну, графъ, – молиться поздно!..

Нападаетъ на Галеотто; тотъ защищаетъ, отражая удары тяжелымъ табуретомъ. Сильвія, скрестивъ руки, холодно смотритъ на неравную борьбу. На террасѣ показывается Ланчелотто и бросается на помощь графу.

Ланчелотто.

Остановись! Что дѣлаешь, разбойникъ?!

Повисаетъ на рукѣ Уго.

Уго.

Мальчишка, прочь!

Бьетъ его по головѣ, рукояткою меча.

Ланчелотто.

Графъ! Онъ меня убилъ!

Падаеть. Уго наступаеть на Галеотто, прижимаетъ его къ стѣнѣ и готовъ нанести послѣдній ударъ. Ланчелотто отчаяннымъ воплемъ.

Сестра!.. Голубка!.. Сильвія!.. Помилуй!

Не убивай!.. Невиненъ Галеотто!.. Сестра! Сестра!

Галеотто и Уго, въ изумленьи, прекращають борьбу... Сильвія, страшно блѣдная, подходитъ къ Ланчелотто и разрываетъ воротъ его полу-кафтана.

Сильвія.

О, Боже мой!.. Ассунта!..

Ланчелотто.

*Сестра моя, не зналъ онъ ничего...
Пять лѣтъ меня мужчиною считали...*

*Вѣрь графу: онъ меня не увозилъ.
Объятая страдальческой любовью,
Сама я странный жребій избра-*

ла...

Галеотто хватается за голову.

Слънецъ!

Уго.

*Мнѣ кажется, что драку
Теперь мы можемъ прекратить,
мессиръ:
Медаль перевернулась...*

Ланчелотто.

*Охъ, какъ тяжело!
Графъ! Гдѣ вы, графъ? Въ глазахъ
моихъ темно...
О, пощади его, мой добрый Уго,
И смерть свою тебѣ я отпущу!..*

Забывается.

Сильвія.

*Блѣднѣетъ... Губы сини... Нѣтъ ды-
ханья...
Чуть слышно сердце... Умерла!..
Едва лишь найдена и – умерла!..
А онъ живетъ?! Нѣтъ, если ангелъ
умеръ,
И дьяволу не жить... Бей! Бей его!*

Она проникаетъ къ Ланчелотто. Голова Ланчелотто у нея на груди. Дальній благовѣстъ... Уго, поднявшій было руку, опускаетъ мечъ и, послѣ недолгаго колебанія, рѣшительно вкладываетъ его въ ножны. Колоколъ звонитъ до конца дѣйствія.

Уго.

Мадонна, поздно. Колоколъ вечерній.
На землю сходитъ Божье Рождество.
Условье ваше кончено. Объ томъ Мечъ положить обязанъ я въ ножны.
Когда угодно, послѣзавтра снова Готовъ служить. Сегодня жъ ни за что!

Ланчелотто тихо стонетъ.

Сильвія.

Жива еще...

Галеотто.

Да, очи открываетъ.
Ахъ, если бы я могъ подозрѣвать!..

Неслыханная сказка!.. Что за без-
дна
Любви ты, сердце женское!

Ланчелотто.

Мессиръ.
Не гнѣвайтесь на Сильвию

Галеотто становится на колѣни возлѣ Лан-
челотто.

Ассунта!
Мнѣ ль гнѣваться?! Ея святая зло-
ба
Понятна мнѣ теперь. За грѣхъ
невольный
Мой долгъ у ней прощенія мо-
лить...
Мадонна! Я прошу васъ умиленно:
Простите мнѣ жестокою вину,
Въ которой рабъ вашъ безъ вины
виновенъ.
Когда жъ преступенъ въ вашихъ я
очахъ,
Свершить не бойтесь праведное
мщенье.
Вашъ Уго здѣсь. Подъ острый
мечъ его
Я голову склоню безъ колебанья.

Уго.

Нѣтъ, графъ, сегодня это не пойдеть!

Ланчелотто.

*Другъ – Сильвія! Я не умѣла
прежде
И негдѣ было выучиться лгать...
Прости его, голубка! Ничего-то
Не зналъ онъ ничего... Пять дол-
гихъ лѣтъ!
Смягчи же взоръ, сверкающій су-
рово,
Дай руку мнѣ... и вы... Вотъ такъ,
вотъ такъ!*

Соединяетъ ихъ руки на своей груди.

*Сестра... Мессиръ... Благослови ва-
съ Боже!
Хотѣла бы я прежде, чѣмъ умру,
Васъ увидать супругами...*

Уго приближается и внимательно смотритъ на Ланчелотто.

Сильвія *отнимаетъ свою руку.*

Ассунта!

Немыслимо!.. Я мстить ему не
стану...
Но между нами – кровь твоя...

Ланчелотто.

Забудь!
Все, все забудь! Прости! Когда бъ
ты знала,
Какъ любитъ онъ тебя... Дай сло-
во мнѣ,
Что станешь ты женою Галеот-
то,
И я спокойно въ вѣчность отойду!

Сильвія молчитъ. Галеотто закрываетъ
лицо руками. Уго выступилъ впередъ.

Уго.

Мадонна, графъ и вы, прекрасный
мальчикъ,
Что такъ внезапно дѣвочкою
сталъ!
Осмѣлюсь вамъ замѣтить: слиш-
комъ рано
Вы завѣщанье вздумали писать.
Отъ такихъ по темени ударовъ
Коль не протянетъ ноги человѣкъ
По первому, такъ скажемъ,

впечатлѣнью,
Такъ сто годовъ навѣрно прожи-
ветъ.

Осматриваетъ голову Ланчелотто

Что тамъ у васъ?.. Хе-хе! Синякъ
на славу!
Царапина... Кровь... Опухоль... Пу-
стякъ.
Къ обѣднѣ завтра будете здоровы,
Какъ кардиналъ. Теперь же маршъ
въ постель!
Да рану-то виномъ омыть изволь-
те
Съ Везувія...

Ланчелотто.

Я буду жить?! Жить... жить...
И васъ любить... обоихъ...

Сильвія.

Галеотто!
Да будетъ такъ. Когда моя сест-
ра
Останется жива, – согласно волѣ
Ассунты – руку вамъ свою отда-
мъ.

Уго.

*Повѣрьте мнѣ, – все заживетъ до
свадьбы!*

Сильвія.

А если нѣтъ...

Галеотто.

*Тогда есть храбрый Уго
И мечъ его.*

Уго.

Но только не подъ праздникъ!

Сильвія и Галеотто поднимаютъ Ланчелотто. Онъ опирается на графа.

Ланчелотто.

*Въ постель меня ведите...
Силы нѣтъ... И дрожь въ ногахъ...
Ага, мессиръ! Вашъ глупый
Мальчишка Ланчелотто былъ
опорой
И вамъ не разъ, когда съ пирушки
шумной
Иль послѣ боя возвращались вы
Подъ лагерный шатеръ стопой*

невѣрной...
Теперь за вами очередь служить
Оруженосцу вашему, мой ры-
царь!..
Охъ, слабну я... Какой волшебный
сонъ
Жизнь, Сильвія!..

Уго.

Виномъ-то не забудьте расте-
реть!..
Остатокъ же, добрѣйшая мадон-
на,
Мнѣ можете пожертвовать: хва-
чу
Глотокъ другой съ великимъ на-
слажденьемъ
За здравіе больного... тѣфу, –
больной!..
Порядкомъ этотъ графъ меня
умаялъ...

Галеотто съ сіяющимъ лицомъ возвраща-
ется.

Уго.

Два слова, графъ!.. Надѣюсь, на ме-
ня

Вы не въ обидѣ. Злобы къ вамъ, ей-
Богу,
Я не питалъ. Но ремесло такое
Проклятое!..

Галеотто.

Счастливъ ты, старый волкъ,
Что безъ меча я былъ...

Уго.

Благоразумье —
Сестра родная храбрости, мес-
сиръ.
Будь при мечѣ вы, я бы остерегся
Къ вамъ подступить. Такъ...

Съ низкимъ поклономъ протягиваетъ ру-
ку.

Primo, въ знакъ того,
Что на меня ничуть вы не сердиты,
Что милость ваша будетъ!
Secondo: за здоровье синьориты,
Такъ счастливо найденной нами
вновь,
Что милость ваша будетъ!
И — terzo: за вашъ бракъ! Въ хвалу
и честь

Мадонны Сильвии, съ которой
вскорѣ
Васъ обвиняетъ толстый капел-
ланъ! —
Что милость ваша будетъ...

Галеотто.

Ты, шутъ съдой, и дерзокъ, и заба-
вень...
Вотъ кошелекъ! Напейся чортъ съ
тобой!

Уго подхватывая кошелекъ.

А съ вами – ангелы. Когда бъ не
Рождество,
Плохое бы вамъ, графъ, досталось
торжество.
Благодарю, мессиръ. Мой вамъ
совѣтъ послѣдній:
Мадоннѣ заказать три сорока
обѣдней...

Галеотто уходитъ. Уго вынимаетъ коше-
лекъ Сильвии и пересыпаетъ въ него золото Га-
леотто. Къ публикѣ.

Пожива знатная. А главное, что
вновь:
И золото въ мошнѣ, и не пролито

крови!

Занавѣсъ. Колоколъ продолжаетъ звонитъ.

КОНЕЦЪ.

Примечания

Распредѣленіе ролей при постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ: В. А. Мичурина (Сильвія), И. А. Стравинская (Ланчелотто), Р. Б. Аполлонскій (Галеотто), В. П. Далматовъ (Уго).

[^^^]